

ИСТОРИЯ НАУКИ

Ю.А. ВИНОГРАДОВ
IU.A. VINOGRADOV

ОЧЕРКИ О БОСПОРСКИХ ДРЕВНОСТЯХ А.В. ПОЛОВЦОВА

ESSAYS ON BOSPORAN ANTIQUITIES OF A.V. POLOVTSOV

История археологии – это не только раскопки, открытия, кабинетные исследования учёных, научные издания и т.д. Существенную роль в ней играет также популяризация археологических знаний, восприятие их в кругах, по крайней мере, образованного общества. До революции 1917 г. в различных периодических изданиях часто публиковались заметки, касающиеся археологических сюжетов, порой вполне рядовых, ничем не выдающихся. В советское время эта тенденция нашла развитие. Многие керченские археологи старшего поколения, конечно, помнят журналиста-любителя Бориса Случанко, который просто «кормился» археологическими новостями. В наши дни интерес к науке о древностях в средствах массовой информации почти не заметен, гораздо значимей представляются сюжеты, связанные с бандитскими разборками или похождениями «звёзд» шоу-бизнеса.

Я хочу привлечь внимание учёного сообщества к серии очерков, озаглавленных «Русские Помпеи», которые были опубликованы в газете «Московские ведомости» за 1910 г. (№ 105, 106; РО НА ИИМК РАН, ф. 1, 1897 г., д. 37, л. 237, 238, 240). Очерки подписаны Анатолием Половцовым. Почти нет сомнения, что их составил Анатолий Викторович Половцов (1849–1905), кузен государственного секретаря А.А. Половцова. Анатолий Викторович был фигурой весьма примечательной для своего времени [Тункина, 2017]. Он учился на юридическом факультете Петербургского университета, затем окончил Петербургский археологический институт, стал достаточно крупным чиновником, но к тому же был историком, писателем, архивистом, оставившим труды по истории искусств и археологии, являлся действительным членом Русского археологического общества.

Очерки А.В. Половцова хорошо знал М.И. Ростовцев, делая на них ссылки в книге «Античная декоративная живопись на юге России», но современные исследователи упоминают о них крайне редко [Неверов, 2006, с. 193]. Между тем они, несомненно, любопытны для всех интересующихся древностями Боспора Киммерийского, а это значит, что есть смысл в их повторной публикации. Всего в «Московских ведомостях» было опубликовано шесть очерков, приведу лишь пять из них, которые непосредственно касаются боспорской археологии:

«I. Город Митридата»

Ярко-голубое море заканчивалось на западе по горизонту светло-жёлтой полоской песчаной земли. Дельфины то и дело выскакивали из воды, играя на солнце. Пароход, шедший из Ялты и Феодосии (древней Каффы), приближался к Босфору Киммерийскому.

– Посмотрите, сколько там парусных судов, – указал кто-то вдаль.

– Да разве это суда? Да, действительно, один парус большой, другие поменьше. Флотилия медленно приближалась. Я рассматривал её в бинокль.

– Батюшки, да ведь это Петрокаравия, каменные корабли, это скалы, – вдруг вспомнил я. Это окаменевшие суда какого-то греческого героя, превращённые в скалы гневным Посейдоном.

Иллюзия была поразительная. Стало ясно, что это не суда, а скалы только тогда, когда пароход поравнялся с оригинальным явлением.

Мы стали постепенно сворачивать влево; справа тоже появилась желто-серая полоска земли – это часть Кубанской области, древняя Тмуторокань. Мы входим в Босфор Киммерийский.

Мне вспомнилось детство и ранняя юность, когда я без всякого руководителя блуждал по залам Императорского Эрмитажа и с недоумением глядел на чудную залу с двойною колоннадою из тёмно-серого сердобольского гранита, которая носила загадочное название “Древности Босфора Киммерийского”. Название очень беспристрастное, потому что так назывался в древности Керченский пролив, соединяющий Чёрное и Азовское моря, и название обнимало вследствие этого древности, найденные по обеим сторонам этого босфора или пролива. Но, тем не менее, название это для массы посетителей Эрмитажа звучало странно и чуждо.

Вскоре слева открылась большая бухта, в которую по мелководью пароход не может войти. Другой небольшой пароход доставил путешественников к пристани. Чем ближе мы подходили к берегу, тем ярче выступали белые домики Керчи.

Общий колорит таков. Ярко-синее море. Серо-жёлтые холмы у подошвы самого большого холма, или точнее горы, называемой горой Митридата, широко раскинувшийся белый город из массы одноэтажных, редко двухэтажных белых зданий. Все дома Керчи построены из белого или светло-жёлтого пористого камня и не выкрашены, что и придаёт городу характерную физиономию.

Над городом господствует гора Митридат. Издалека уже заметна на вершине её белая точка. Это ничем не замечательная и не красивая часовенка на могиле археолога Стемпковского. На полугоре виднеются как бы развалины греческого храма, но это новейшая постройка, в которой до Крымской войны помещался музей, перенесённый впоследствии и находящийся донныне на окраине города, в мало удовлетворительном помещении. Около этой руины не безынтересны действительно классические остатки, большие куски римских карнизов, не увезённые отсюда вместе с музеем и полувросшие в землю.

Вся гора покрыта так называемым археологическим мусором, т.е. постоянно

попадают под ноги кусочки каких-то сосудов, черепки, ручки, горлышки. Чувствуется, что имеешь под собою историческую почву.

Необходимо подняться на самый верх, выше часовенки Стемпковского, до группы огромных камней, носящих в народе название «кресла Митридата» и, может быть, служившая террасой или лестницей какого-либо здания, может быть и дворца Митридата. Отсюда, с этой высшей точки удобно обозреть всю местность.

Глубоко внизу белый город. В одну сторону голубой залив с массой судов, в другую – несколько рядов, кряжей холмов или гор, протянувшихся в разных направлениях. Отсюда виден и курган Куль-Оба (гора пепла), давший величайшие сокровища искусства Императорскому Эрмитажу, в которых греческое художество лучшего времени IV века до Р.Х. соединилось со своеобразностью скифских царей. Вдали белеется и Царский курган, который, хотя оказался разграбленным в давние времена, но обнаружил в своих недрах обширное, обделанное камнем помещение со ступенчатым потолком, живо напоминающее знаменитую сокровищницу Атрея в Микенах, восходящую к дням Гомера.

Все эти курганы переносят воображение к тем временам, когда за несколько столетий до Р.Х. у подошвы этой горы и на склонах ее расстился богатый греческий город Пантикопея, а на самой горе высился Акрополь. Но судьбе было угодно, чтобы в памяти отдаленнейшего потомства запечатлелось не это имя, а имя грозного понтийского царя Митридата, державшего в течение полустолетия в страхе и трепете железный Рим.

III. Катакомбы и счастливики

Художественные сокровища, погребённые в курганах и катакомбах Керчи, подвергались расхищению грабителей в течение многих веков, вследствие чего большинство могил к тому времени, когда в них стали проникать в XIX столетии учёные исследователи, оказались пустыми. Тем не менее, всё-таки были найдены такие первоклассные образцы художественного творчества (преимущественно расписные вазы и тончайшие по отделке серебряные и золотые вещи), что “Керченские древности” Императорского Эрмитажа прославились на весь мир.

Москвичи могут составить себе довольно полное представление об этих драгоценностях по многим хорошим копиям и некоторым подлинникам, собранным в двух залах Императорского Российского Исторического Музея на Красной площади. Залы эти носят названия “Памятники греческих поселений на берегах Чёрного моря” и “Памятники эллино-скифские”. Последний из этих зал ещё очень интересен и потому, что потолок его устроен уступами и суживается кверху наподобие гробниц в Царском кургане, Куль-Обском и других. Кроме того, тут же помещена модель Куль-Обского кургана с обозначением распределения найденных в нём предметов, стены же зала расписаны на подобие керченских катакомб.

При слове “катакомба” обыкновенно представляют себе бесконечные, узкие, подземные коридоры с встречающимися повременам расширениями, которыми изрыта почва в окрестностях Рима и которые очень напоминают киевские пещеры.

Виноградов Ю.А. Очерки о боспорских древностях ...

Керченские катакомбы нечто совершенно другое и только случайно называются тем же именем. Это просто места погребений, то есть маленькие каморки немногим выше человеческого роста, находящиеся на 2, 3 и 4 сажени ниже почвы. Таких катакомб в самой Керчи и в окрестностях сотни. Они почти все были ограблены уже в далёкие времена и затем снова были засыпаны. В нынешнем столетии многие из катакомб были снова раскопаны уже с учёными целями.

Большинство катакомб оказались не представляющими никакого интереса, но десятка два были украшены стенною живописью, довольно грубою, но всё-таки относящеюся к римским временам, примерно ко II веку после Р. Хр. В этих рисунках чередуются гирлянды и цветы с изображениями птиц, животных и сценами из жизни лица, устроившего катакомбу.

Если бы Керчь принадлежала англичанам, то они, потратив большие денежные суммы, охранили бы эти двадцать катакомб от потопления и порчи вообще, установили бы стражу и извлекли бы большие доходы от наплыва туристов. Ничего подобного у нас, конечно, произойти не могло. Живописные изображения в некоторых катакомбах были срисованы и вместе с описаниями изданы Императорской Археологической Комиссией. А затем входы в катакомбы были вновь засыпаны, так что турист, приехавший в Керчь, не может видеть ни одной катакомбы.

Ещё гораздо хуже то, что прежние руководители раскопок не позаботились о тщательности нанесения на план месторасположения наиболее интересных катакомб, которые таким образом сгинули навсегда. В последние годы, при теперешнем директоре музея Карле Евгениевиче Думберге соблюдается полная аккуратность в этом отношении, а одну из живописных катакомб он оставляет в виде образца открытою для посетителей¹. Но прежних оплошностей уже не поправить. В этом отношении может помочь только счастливый случай, как это и было, например, прошлую осенью.

К числу сгинувших бесследно катакомб принадлежит, между прочим, так называемая «Стасовская катакомба», то есть описанная В.В. Стасовым не далее, как в 1872 году².

Надо оговориться, что расхищение скрытых в почве и могилах сокровищ продолжается и поныне. Теперешние грабители имеют даже особенную кличку: их зовут “счастливчиками”. Ещё несколько лет тому назад они составляли в Керчи армию человек в полтораста – двести. Несмотря на всяческие запреты, копали не только по ночам, но даже днём, открыто, причём покупатели стояли кругом. Иначе счастливчики с виду немногим отличались от разбойников, и обыватели серьёзно предостерегали приезжего не ходить вечером и ночью по Митридату.

К.Е. Думбергу приходилось бороться с врагами сам-третей, так как у

¹ Вероятно, имеется в виду склеп Деметры, открытый в 1895 г. [о нём см.: Ростовцев, 1914, с. 199–226; Гайдукевич, 1949, с. 146–150; Ернштедт, 1955, с. 263–265; Зинько и др. 2009].

² О первом открытии Стасовской катакомбы см: Кукина, 2017.

него было всего два надсмотрщика! Не раз его грозились даже убить. Но он не унывал, преследовал счастливчиков судом и, приобретя в лице мирового судьи могущественного союзника, в конце концов восторжествовал над счастливчиками³. За последние восемь лет отсидело их в тюрьме человек до пятисот (считая и рецидивистов). Они увидели, что с ними не шутят, и теперь хищения стали сравнительно редки и производятся лишь по ночам. Некоторые из наиболее опасных счастливчиков совершенно сложили оружие и перешли в армию г. Думберга, то есть в его рабочую, очень хорошо организованную артель.

Вот один-то из таких раскаявшихся счастливчиков заявил прошлой осенью о том, что в ранней молодости ему пришлось присутствовать при засыпке одной катакомбы с расписными стенами.

– И ты помнишь место?

– Как не помнить? Я тут всякий камушек знаю.

– Ну так покажи.

Бывший счастливчик довёл вопрошавших до клочка серо-жёлтой земли, ничем не отличавшейся, по-видимому, от остальных мелких неровностей почвы.

– Ройте здесь.

Стали рыть и прямо наткнулись на вход в Стасовскую катакомбу 1872 года⁴. Спустились, вошли в низенькое отверстие, служившее дверью. Стенная живопись была в целости и лишь местами пострадала, по-видимому, от воды. Но кроме воды в катакомбе, после засыпки ея, по-видимому, побывали воры. По крайней мере, исчезли каменные скамьи-лежанки, бывшие здесь прежде. Зато с обеих сторон оказались открытыми у самого пола какие-то отверстия, тайники, которых прежде не заметили и из которых воры, может быть, что-нибудь и похитили.

Бывший счастливчик был вознаграждён денежной суммой, хотя кое-кому и приходило в голову, что, возможно, он побывал в катакомбе и после 1872 года, чтобы освежить воспоминания молодости...

Стасовскую катакомбу снова засыпали, но теперь возбуждён вопрос об изъятии ея из земли целиком и о перевозке ея в Москву, в новый Исторический музей Императора Александра III. Разумеется, если это мероприятие удастся, то останется только радоваться; но я опасюсь, что технические трудности будут крайне велики, а старушка-катакомба, которой перевалило уже за полторы тысячи лет, либо сильно пострадает, либо и совсем скончается.

С катакомбами бывают престранные случаи. Вот, например, один. Директору музея сообщают однажды, что открыта новая катакомба. Он спешит к указанному месту. Действительно, катакомба преинтересная, с хорошо сохранившеюся живописью, но что за ужас? У фигур летящего Амура и Гермеса почти совершенно уничтожены головы

³ К.Е. Думберг действительно вёл решительную борьбу с грабителями древних могил [Виноградов, 2012, с. 206–208, 215, 223, 253], но говорить о его полной победе над ними вряд ли возможно.

⁴ О втором открытии Стасовской катакомбы, сделанном в сентябре 1899 г., см.: Ростовцев, 1914, с. 293–294.

ударами молотка! Что же оказалось? Счастливики, случайно открывшие катакомбу, были магометане, и из-за религиозной нетерпимости ко всякому изображению человеческого лица, воспрещаемому Магометом, набросились на ни в чём неповинных Амура и посланника богов и успели уничтожить их головы до прибытия директора...⁵

IV. Новейшие открытия

До недавнего времени учёные признавали Керчь источником, из которого появились на свет Божий величайшие художественно-промышленные произведения древнего мира, но не думали, чтобы древняя Пантикапея могла воскреснуть в памятниках архитектуры, чтобы можно было обнаружить нечто в роде Помпеи, то есть фундаменты и часть стен разных зданий, храмов и т.п. К.Е. Думберг, которого в одном прошении забавно титуловали “Господин директор кладов древности”, был другого мнения. Исходя из того, что акрополь находится на горе Митридата, он полагал, что город был расположен по склону горы и при том со стороны, противоположной морю, где, к счастью, современных построек ещё нет.

Смелым Бог владеет. Г. Думберг начал раскопки именно в этом месте и сразу напал на остатки терм! Несколько дальше обнаружил развалины храма, между обоими зданиями, расположенными на различных плоскостях (храм выше), оказались остатки частных домов, каменные лестницы и пр. Словом, всё связалось в общую картину, и теперь вы можете гулять по этому клочку Пантикапеи совсем как будто по развалинам Помпеи⁶.

Вот, например, термы. Это не общественные большие термы, а термы, бани в доме богатого патриция. Тут помещение для горячих, тёплых и холодных ванн, зал для отдохновения. Сохранились не только фундаменты и полы, но части стен с окраской в разные яркие и сочные цвета, с лепными и расписными орнаментами. Дальше глубокий колодезь в 7 сажен глубины с превкусною водой. По близости большая яма для зала, глубокая грушевидная кладовая, словом, полное хозяйство богатого пантикапейца.

В развалинах храма найдена прекрасная герма Геркулеса, что и подало г. Думбергу мысль наименовать развалины “храмом Геркулеса”. Тут же остатки дорических колонн и прелестно сохранившиеся колонки с интересными капителями, составляющими любопытный переход коринфской колонны в византийскую. В подвале под храмом лежала заброшенная туда, вероятно, во время какой-нибудь катастрофы, прекрасная голова (герма) Диониса Индийского (бородатого). На гермах и капителях сохранились ясные следы раскраски. Новейшие исследования показали, как известно, что все греческие статуи были

⁵ Здесь рассказана история, связанная с открытием склепа Сорака. Действительно, лица на представленных там изображениях Гермеса и пигмея или сатира (не Амура!) были испорчены местными жителями – затёрты, но не уничтожены ударами молотка [см.: Ростовцев, 1914, с. 347, прим. 2; Виноградов, 2017, с. 50].

⁶ О раскопках К.Е. Думберга в Пантикапее см.: Виноградов, 2012, с. 242–244.

Боспорские исследования, вып. ХLI

покрыты слоем краски, но обыкновенно никаких следов окраски не остаётся. Здесь же совершенно ясно видна в углублениях синяя и тёмно-красная краски.

Невдалеке от храма проходит древний водопровод, которым, по-видимому, впоследствии воспользовались варвары. Частные здания соединялись с тем домом, где были термы, каменной лестницей, несколько ступеней которой сохранились. В некоторых домах, прилегавших к скале, ею, то есть скалою, пользовались как стеною. В одном из домов найдено было столько штукатурных орнаментов, что г. Думберг прозвал это здание “домом штукатура”. Везде была масса обломков ваз и сосудов, а в одном месте даже обнаружился целый кирпичный завод, который, по-видимому, во время потрясшейся над городом катастрофы был в полном ходу.

Колонки, гермы, массу обломков расписной штукатурки стен К.Е. Думберг привёз в настоящее время в Петербург для выставки в Императорской Археологической Комиссии, равно как две прекрасные большие вазы V и VI веков до Р. Хр. Из кусков расписной штукатурки составились четыре образчика почти цельных пёстрых стен, живо напоминающих первый из помпейских стилей, когда известные архитектурные детали, в роде карнизов, не только рисовались, как это делалось в более поздние времена, а вылеплялись и уже потом расписывались.

Если вспомнить, что систематические раскопки древней Пантикапеи только что начались, а между тем доставили уже столь богатый научно-художественный урожай, то преисполняешься самых радужных надежд в отношении к Русской Помпее. Во всём этом только одна беда. Все предметы, изъятые из места раскопок, сохраняются, конечно, невредимыми в музеях на многие столетия. Но что же будет, так сказать, с “недвижимостью” Пантикапеи, то есть с теми остатками стен и полов, которых увезти нельзя и которые имеют смысл только на самом месте? Не только краски, но и самые камни портятся очень быстро от атмосферных влияний. Эту беду чувствуют уже давно и в Пантикапее, где, несмотря на благорастворение воздуха, всё бледнеет и крошится. Остаётся один из двух исходов: либо всё засыпать снова, либо прибегнуть к реставрации. К последнему средству начинают прибегать и в Помпее, где за последние годы превосходно реставрирован, по словам очевидцев, один дом.

К.Е. Думберг лелеет очень интересный проект реставрации открытых им остатков Пантикапеи. Добытого материала за глаза довольно, чтобы восстановить некоторые живописные стены почти целиком из античных остатков, а остальное возобновить хотя и из новых материалов, но в строгом стиле и соответствии с целым. При этом подлинные остатки могли бы быть отчётливо отделены от подражаний. Оригинальность в предположениях г. Думберга заключается в том, чтобы лишь некоторую часть реставрированных зданий, например, термы оставить пустыми в виде модели или образца былых времён. В остальных же зданиях разместить музей, библиотеку, читальню и тому подобные учреждения, служащие умственным потребностям. Таким образом, классическая почва ожила бы к новой, достойной её жизни. Разумеется, осуществление такого грандиозного

Виноградов Ю.А. Очерки о боспорских древностях ... 

проекта потребовало бы больших денежных средств, но зато Керчь-Пантикапея явилась бы единственной в своём роде и стала бы привлекать громадные массы туристов. Градоначальник Керчи М.Д. Клокачёв и лица, стоящие во главе города, – городской голова М.И. Кумпан, Ю.И. Томазини и другие отнеслись к идее К.Е. Думберга с большим сочувствием.

V. Древнейший живописец в пределах России

Самая новая находка К.Е. Думберга, также привезённая им в настоящее время в Петербург, заключается в большом каменном саркофаге, в сажень длиною, с живописными изображениями на внутренних стенах. Саркофаг найден в пригороде Керчи по дороге к Царскому кургану, на глубине двух аршин, совершенно случайно⁷.

Каждая из внутренних продольных сторон саркофага разделена нарисованными красноватыми колонками с канелюрами на три части. В пяти из этих полей изображены воины с колчанами, копьями, луками и лошадьми, музыканты и обычные погребальные сцены с возлежащим мужчиной и восседающей женщиной, близ которой девушка держит погребальную урну.

Все эти рисунки хотя и сохранились хорошо, но не представляют ничего особенно замечательного. Зато в среднем поле находится изображение, имеющее громадное историко-культурное значение, так как оно представляет древнего художника-живописца, работающего восковыми красками, в самый момент работы. Значение этого изображения станет ясным, если вспомнить, что вообще от античной живописи (то есть и стенной живописи, и картин) до нас почти ничего не дошло, от живописи же восковыми красками не дошло ровно ничего. Встречаются ещё изображения художников, писавших другими красками, но не восковыми, относительно же употребления восковых красок сохранились только одни «слова», то есть описания инструмента цеструма, ящичка для восковых красок, разделённого на много квадратиков и т.п., никаких же изображений, относящихся до этой техники искусства, известно не было. Таким образом, находка керченского саркофага – целое событие.

На стуле с подушкой, без спинки, сидит молодой безбородый художник, опустив несколько голову. Лицо его нарисовано в профиль и обращено вправо. В руках он держит инструмент, слегка загнутый, вроде штукатурной лопаточки. Это и есть тот цеструм, который был известен до сих пор лишь по описаниям. Художник нагревает свой инструмент над пламенем, выходящим из предмета, который можно принять за жаровню, стоящую на столбике.

Художник одет в хитон с рукавами и в хламиду, ниспадающую до земли; на ногах у него скифские штаны и сапоги. Эта смесь классических элементов одежды со скифскими находится в полном соответствии со смешанным стилем большинства художественных предметов, находимых в Керчи и вообще в бывших греческих

⁷ О расписном саркофаге, найденном в 1900 г., см.: Ростовцев, 1914, с. 376–389; Гайдукевич, 1949, с. 397–401; Ернштедт, 1955, с. 269–270; Иванова, 1953, с. 153–154; Блаватский, 1964, с. 174–175.

колониях Крыма и южной России, которыми так гордится Императорский Эрмитаж и в которых высокая художественная греческая техника применяется к изображению скифских мотивов, а нередко и жанровых сцен.

Кроме жаровни, перед художником стоит поправее ещё столбик повыше, на котором лежит раскрытый ящик с 20-ю квадратными подразделениями. Три из них заполнены пятнами, обозначающими различных цветов восковые краски. Совсем вправо стоит мольберт на трёх ножках и на нём продолговатая четырёхугольная доска, приготовленная для картины, но ничем ещё пока не покрытая. На стене висят три картины: две круглые в широких рамах и одна, посередине, квадратная, в узкой раме. На всех трёх картинах написаны головы.

На внутренней стороне крышки саркофага, сохранившейся на две трети, тоже имеются рисунки – два павлина, листья и какие-то плоды. Общий тон живописи, относящейся, вероятно, ко второму веку после Р. Хр. и исполненной преимущественно контурами, тёмно-красный.

Этому древнейшему живописцу в пределах России предстоит, вероятно, со временем сделаться чрезвычайно популярным и перейти во все учебники по истории искусства.

VI. Город Демосфена

Мало известно, что город, в котором родился Демосфен, находился в пределах нынешней России и что знаменитый впоследствии оратор изошрял своё красноречие, держа во рту камешки и стараясь перекричать бурю, – на берегу Чёрного моря! Родина Демосфена находится в 16 верстах на юг от Пантикапеи, нынешней Керчи⁸. Это был город Нимфея, ныне не существующий. Местность эта теперь называется Эльтиген. Некрополь Нимфея принадлежит бывшему керченскому голове Александру Васильевичу Новикову⁹. Его замечательная коллекция античных стеклянных вещей, ваз и терракотовых статуэток находится в настоящее время в Петербурге, и есть надежда, что она будет приобретена в Императорский Эрмитаж¹⁰.

– У меня только что открыли новую катакомбу со скульптурными изображениями на стенах, не хотите ли взглянуть? – любезно обратился ко мне в конце сентября прошлого года в Керчи А.В. Новиков.

– Это тем более интересно, – пояснил «директор кладов древности»

⁸ В этом вопросе А.В. Половцов глубоко заблуждался. Демосфен, конечно, родился не в Нимфее, а в Афинах. Другое дело, что, по сообщениям античных авторов, в этом городе некоторое время проживал его дед Гилон, предавший Нимфей, в результате чего тот достался боспорскому тирану Сатиру (Aesch. III. 171; Нагрост. s.v. Νίμφαιον; Plut. Dem. 4) [см.: Гайдукевич, 1949, с. 176–177; Брашинский, 1955; Блаватская, 1959, с. 68–77; Шелов-Коведяев, 1985, с. 96, 105–113; Завойкин, 2013, с. 289; Braund, 2011]

⁹ А.В. Новиков (1848–1916) – известнейший собиратель керченских древностей [Боровкова, 1999, с. 74–79; Неверов, 2006; Быковская, 2017].

¹⁰ В 1900 г. коллекция А.В. Новикова по повелению Николая II была приобретена Императорским Эрмитажем за 15 тыс. руб. [Неверов, 2006, с. 192; Быковская, 2017, с. 346].

Виноградов Ю.А. Очерки о боспорских древностях ...

К.Е. Думберг, – что мне до сих пор не попадались скульптурные изображения на стенах катакомб.

Разумеется, я согласился с восторгом. Выезжая из города, на одной из улиц, где меняли мостовую, мы остановились. Работники из артели г. Думберга разрывали тут могилу. Поразительное чутьё у этих людей! Для непривычного человека земля как земля, а он говорит – обрез, могила! И действительно, могила. Кругом собрались любопытные. Из окна высунулся старик, покуривая трубку. Женщина с ребёнком на руках остановилась поглазеть, что найдут. Мальчуган с заплатами на спине выпучил глаза. Другой мальчуган с виноградной кистью тоже уставился на рабочих¹¹. Это всё будущие счастливчики, а не то, может быть, и русские Шлимань!

Дорога идёт в гору до хребта Юз-Оба (“Сто курганов”), откуда открывается чудный вид на белую Керчь, серпом охватывающую голубой залив. Далее начинаем спускаться. Попадаются верблюды, впряжённые в телеги. Море тянется слева. Вдали чёрный мыс; это и была Нимфея. Едем по бывшему заливу, лиману. Весной это место затопляется. Теперь тут трава ярко-красная. Это первая растительность после солончака. Выезжаем на пустынные холмы; местами видно, что была пшеница. Попадается много кучек из обломков камня. Это обозначаются места, где уже были разрываемы могилы. Мы находимся на некрополе Нимфеи, давшем уже много ценных предметов древности. Тут открыто до 40 катакомб¹².

– Вот новая катакомба со скульптурами!

Влезаем в низкое отверстие сажени на две ниже поверхности земли. Взойдя в небольшое помещение, оборачиваемся ко входу, зажигаем свечи и видим, что над входом, а также по бокам от него действительно высечены из камня изображения. В середине, над самым входом, какая-то молодая поколенная фигура, барельеф. Первое впечатление, что это женщина в странном головном уборе, но по ближайшем рассмотрении оказывается, что это молодой воин, римский центурион в шлеме и панцире; в правой согнутой руке он держит короткий меч, в левой щит¹³. Боковые изображения представляют два барельефа, налево – Пан с рожками, направо – сатир или фавн¹⁴. Очень бы хорошо вынуть эти барельефы как единственный образчик скульптуры в катакомбах, но очень мудрено.

Направляемся к другой катакомбе, где живут рабочие, и располагаемся при входе закутить, причём любезный хозяин угощает пивом из античного стеклянного

¹¹ Эта бытовая зарисовка очень напоминает сценку, зафиксированную на одном из рисунков Ф.И. Гросса [см.: Виноградов, 2017, с. 154–155, табл. 117–118].

¹² Далее идёт описание катакомбы, украшенной рельефными изображениями, которая была открыта в 1899 г., изучена М.И. Ростовцевым в 1905 г., вторично раскрыта и детально обследована экспедицией Государственного Эрмитажа в 1973 г. [Ростовцев, 1914, с. 394–397, табл. 96, 1–3; Грач, 1999, с. 132–137].

¹³ А.В. Половцов в данном случае заблуждался. Рельеф изображает богино-воительницу Афины [см.: Ростовцев, 1914, с. 395, табл. ХСVI, 2; Грач, 1999, с. 134–135, рис. 61].

¹⁴ В этом изображении обычно видят Силена [Ростовцев, 1914, с. 395, табл. ХСVI, 1; Грач, 1999, с. 135, рис. 62].

широкого сосуда без ножки. Влезаю в катакомбу. Она раздваивается почти у входа.

– А дальше как? – спрашиваю у счастливчика, исправляющего должность рабочего у г. Новикова.

– Она глубоко идёт и расширяется, потом ещё глубже и опять расширяется. Там гроб на гробе стоял. Много вещей и золота.

– И что же? Всё хорошо разобрали?

– Где уж тут! Посмотрели бы Вы! Потолок обваливается, да и сердце не камень, хочется поскорее рассмотреть, что там есть! – И «счастливчик» рассмеялся смехом разбойника, вспоминая, как он обобрал свою жертву. А.В. Новиков объяснял мне потом, что он не в состоянии производить правильных раскопок и вынужден пользоваться услугами и опытностью «счастливчиков». Он убеждён, что они отдают ему все лучшие вещи. Предметы второстепенного достоинства он уступает им сам, и они их продают. Это уже их доход. Денежного вознаграждения они не получают никакого, кроме случайных подачек, в случае нужды. Понятно, что контроля над ними быть не может.

Когда мы закусывали, окружённые свежими находками, хорошенькими, прекрасно сохранившимися стеклянными сосудами и обломками расписных ваз, один из «счастливчиков», Яшка Шаманский, по-уличному Сибиряк, говорил о некрополе, родине Демосфена полупрезрительным тоном полного господина, каким, вероятно, Дарий или Ксеркс говорили о Греции.

Городище Нимфей у самого моря ещё совершенно не тронут. А.В. Новиков мечтает о раскопках этого исторического места.

Наступали сумерки. Мы пустились в обратный путь. Дорогой нам попало огромное стадо отдыхающих верблюдов. Их чёрные силуэты эффектно выделялись на огненно-красном фоне вечерней зари.

– Я не ожидал видеть здесь так много верблюдов! Напоминает Среднюю Азию.

– Да, – пояснили мне. – Некоторые хозяева их очень ценят. Они выгодны, сильны, выносливы, быстро ходят, мало едят, но зато, как только грязь, они совершенно не в состоянии работать, главным образом, не могут ходить, скользят, теряются и орут от страха.

Было уже совершенно темно, когда с хребта Юз-Оба перед нами раскинулся чёрный серп города с массой светящихся точек.

Тёмный силуэт горы Митридата таинственно царил над Пантикапеей. Мрачные тени давно минувших веков витали вокруг его вершины...».

Стоит обратить внимание, что повествование А.В. Половцова основано не только на личных впечатлениях от знакомства с памятниками культуры Боспора Киммерийского. Ему явно о них много рассказал директор Керченского музея древностей К.Е. Думберг, возглавлявший это учреждение в 1891–1901 гг. и сделавший для боспорской археологии очень многое [о нём см.: Лазенкова, 2001; 2002; 2003, с. 38–39; Виноградов, 2012, с. 199–254; Федосеев, 2017, с. 122–123]. Не случайно

Виноградов Ю.А. Очерки о боспорских древностях ...

это имя не раз упоминается на страницах очерков. Следует отметить правильность оценок автором таких выдающихся памятников, оставленных нам классической культурой на северном берегу Чёрного моря, как Куль-Оба или Царский курган. Но, с другой стороны, нельзя не обратить внимания на спорность его заключения относительно часовни, возведённой на могиле Керчь-Еникальского Градоначальника И.А. Стемповского, которого он напрасно назвал просто «археологом». Часовня была сооружена в 1834–1835 гг. и окончательно разрушена в начале 1950-х гг. [Санжаровец, 2017, с. 95]. Она показалась А.В. Половцову ничем не замечательной и некрасивой. О вкусах, конечно, не спорят, но сейчас эта давно уже снесённая постройка воспринимается совсем по-другому. Более того, всё острее и острее ощущается её историческая значимость, символичность и органичность в былом городском пейзаже.

Очерк, посвящённый керченским катакомбам, ценен в нескольких отношениях. Автор справедливо посетовал, что эти замечательные памятники не используются для привлечения туристов. Весьма колоритно его описание второго открытия Стасовской катакомбы (1899 г.), которое, вероятнее всего, основано на рассказе К.Е. Думберга. Вместе с А.В. Половцовым нам остаётся только сожалеть, что этот прекрасный памятник не был перевезён в Москву для экспонирования в Историческом музее, тогда бы его росписи можно было бы рассмотреть и сейчас. Несомненно, что технические трудности такой перевозки да и необходимые для этого финансовые средства оказались слишком большими.

Описание А.В. Половцовым «новейших открытий» К.Е. Думберга на городище Пантикапей представляется излишне восторженным, но здесь он явно находился в плену интерпретаций автора раскопок. Споры нет, К.Е. Думберг сделал тогда первоклассные открытия – выявил остатки богатых домов, принадлежавших верхушке Боспорского государства. Однако его стремление видеть в одном из комплексов термы представляется в высшей степени сомнительным. Здесь, к примеру, не обнаружены неперенные во всех постройках подобного рода приспособления для подачи нагретого воздуха (гипокаусты) [Виноградов, 2012, с. 242–243].

Описанию замечательного расписного саркофага, найденного в Керчи в 1900 г., А.В. Половцов посвятил отдельный очерк. И это не удивительно, поскольку представленные на нём композиции во многом уникальны. Особый интерес привлекает изображение художника, работающего в технике энкастики. Свой очерк А.В. Половцов завершил словами: «Этому древнейшему живописцу в пределах России предстоит, вероятно, со временем сделаться чрезвычайно популярным и перейти во все учебники по истории искусства». В этом он был абсолютно прав [Виноградов, 2020; Novicka, 1998; Trofimova, 2007; Burgunder, 2010].

Очень свежи и содержательны описания обстоятельств поездки в имение А.В. Новикова, встреч со «счастливчиками» и т.д. Несомненный научный интерес имеет краткая характеристика нимфейской катакомбы, украшенной рельефными изображениями Афины, Пана и Силена. Простим автору, что он не сумел узнать

Боспорские исследования, вып. ХLI

здесь Афину, снисхождения заслуживает и его ошибка относительно места рождения Демосфена. Как видим, не всё в рассказах К.Е. Думберга он понял правильно. А разве все мы слушаем своих собеседников с должным вниманием?

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Блаватская Т.В.* Очерки политической истории Боспора в V–IV вв. до н.э. М., 1959. 159 с.
- Блаватский В.Д.* Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. М., 1964. 228 с.
- Боровкова В.Н.* Коллекционеры и торговцы керченскими древностями. Древности Керчи. Вып. 4. Керчь, 1999. 160 с.
- Брашинский И.Б.* К вопросу о положении Нимфея во второй половине V в. до н.э. // ВДИ. 1955. № 2. С. 148–161.
- Быковская Н.В.* К вопросу о частных коллекциях как источнике формирования музейных собраний (На примере коллекции А.В. Новикова). Перипл: от Борисфена до Боспора. ТГЭ. LXXXVIII. СПб, 2017. С. 339–357.
- Виноградов Ю.А.* Страницы истории боспорской археологии. Эпоха Императорской археологической комиссии (1859 – 1917). Би. Вып. XXVII. Симферополь-Керчь, 2012. 368 с.
- Виноградов Ю.А.* Древности Боспора Киммерийского в рисунках К.Р. Бегичева и Ф.И. Гросса (по материалам Научного архива ИИМК РАН). Би. Supplementum 17. Симферополь-Керчь, 2017. 310 с.
- Виноградов Ю.А.* Склеп Сорака // Античная декоративная живопись Боспора Киммерийского: от графической фиксации к фотографии. Труды ИИМК РАН. Т. LI. СПб, 2017. С. 40–52.
- Виноградов Ю.А.* Расписной саркофаг 1900 г. из Керчи. К пониманию семантики изображений // БЧ. XXI. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Объекты искусства в археологическом контексте. Керчь, 2020. С. 64–71.
- Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.; Л., 1949. 624 с.
- Грач Н.Л.* Некрополь Нимфея. СПб, 1999. 328 с.
- Ернштедт Е.В.* Монументальная живопись Северного Причерноморья (общий обзор памятников живописи) // Античные города Северного Причерноморья. I. М.; Л., 1955. С. 248–285.
- Завойкин А.А.* Образование Боспорского государства. Археология и хронология становления державы Спартокидов. Би. Supplementum 10. Симферополь; Керчь, 2013. 592 с.
- Зинько Е.А., Буйских А.В., Русяева А.С., Савостина Е.А., Стриленко Ю.Н., Ягги О.* Склеп Деметры. Памятники археологии Керченского историко-культурного заповедника. Киев, 2009. 184 с. Иванова А.П. Искусство античных городов Северного Причерноморья. Л., 1953. 191 с.
- Кукина Д.А.* История открытия Стасовского склепа // Античная декоративная живопись Боспора Киммерийского: от графической фиксации к фотографии. Труды ИИМК РАН. Т. LI. СПб, 2017. С. 31–39.
- Лазенкова Л.М.* Керченский музей древностей. Исследователи. «Археологическая» судьба К.Е. Думберга // Боспор Киммерийский и Понт в период Античности и Средневековья. Материалы II Боспорских чтений. Керчь, 2001. С. 72–77.
- Лазенкова Л.М.* Карл Думберг и его идея строительства Керченского музея древностей // БФ: Погребальные памятники и святилища. СПб., 2002. Ч. 2. С. 334–340.
- Лазенкова Л.М.* Керченский музей древностей. Основатели. Исследователи. Керчь, 2003. 76 с.
- Неверов О.Я.* Коллекция керченских древностей А.В. Новикова // Би. 2006. Вып. 13. С. 189–206.
- Ростовцев М.И.* Античная декоративная живопись на юге России. СПб, 1914. 537 с.
- Санжаровец В.Ф.* Керчь-Еникале и её градоначальники // Керченская старина. Научно-популярные статьи по истории города и его окрестностей. Вып. 1. Симферополь, 2017. С. 86–113.

Виноградов Ю.А. Очерки о боспорских древностях ...

- Тункина И.В. Половцов (Половцев) Анатолий Викторович // *Жебелёв С.А.* Русское археологическое общество за третью четверть своего существования. 1897–1921. Исторический очерк. М., 2017. С. 494.
- Федосеев Н.Ф. Греки на Боспоре Киммерийском: 200 лет исследований. Симферополь, 2017. 320 с.
- Шеллов-Коведяев Ф.В. История Боспора в V–IV вв. до н.э. // *Древнейшие государства на территории СССР*, 1984. М., 1985. С. 5–187.
- Braund D. Gylon, Athens and the Bosphorus // БФ: Население, языки, контакты. СПб, 2011. С. 7–11.
- Burgunder P. Dialogue intime avec la mort: le discours funéraire du sarcophage de Kertch // *Antike Malerei zwischen Lokalstil und Zeitstil. Akten des XI. Internationalen Kolloquiums der AIPMA (Association Internationale pour la peinture Murale Antique) 13.–17. September 2010 in Ephesos*. Wien, 2010. P. 689–694.
- Novicka M. Le sarcophage de Kerch // *Au royaume des ombres. La peinture des funéraire antique*. Paris, 1998. P. 66–70.
- Trofimova A.A. The Art of the Ancient Cities of the Northern Black Sea Region // *Greeks on the Black Sea. Ancient Art from the Hermitage*. Los Angeles, 2007. P. 18–35.

REFERENCES

- Blavatskaya T.V. *Ocherki politicheskoy istorii Bospora v V–IV vv. do n.e.* Moscow, 1959. 159 p.
- Blavatskiy V.D. *Pantikapey. Ocherki istorii stolitsy Bospora*. Moscow, 1964. 228 p.
- Borovkova V.N. *Kollektsionery i torgovtsy kerchenskimi drevnostyami. Drevnosti Kerchi*. Vol. 4. Kerch, 1999. 160 p.
- Burgunder P. Dialogue intime avec la mort: le discours funéraire du sarcophage de Kertch. *Antike Malerei zwischen Lokalstil und Zeitstil. Akten des XI. Internationalen Kolloquiums der AIPMA (Association Internationale pour la peinture Murale Antique) 13.–17. September 2010 in Ephesos*. Wien, 2010, pp. 689–694.
- Brashinskiy I.B. K voprosu o polozhenii Nimfeya vo vtoroy polovine V v. do n.e. // *Vestnik drevney istorii*. Moscow, 1955, no. 2, pp. 148–161.
- Braund D. Gylon, Athens and the Bosphorus. *Bosporskiy fenomen: Naselenie, yazyki, kontakty*. Saint Petersburg, 2011, pp. 7–11.
- Bykovskaya N.V. K voprosu o chastnykh kollektsiyakh kak istochnike formirovaniya muzeynykh sobraniy (Na primere kollektсии A.V. Novikova). Peripl: ot Borisfena do Bospora. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*. Saint Petersburg, 2017, Vol. 88, pp. 339–357.
- Ernshtedt Ye.V. Monumental'naya zhivopis' Severnogo Prichernomor'ya (obshchiy obzor pamyatnikov zhivopisi). *Antichnyye goroda Severnogo Prichernomor'ya*. Moscow; Leningrad, 1955. I, pp. 248–285.
- Fedoseyev N.F. *Greki na Bospore Kimmeriyskom: 200 let issledovaniy*. Simferopol', 2017. 320 p.
- Gaydukevich V.F. *Bosporskoye tsarstvo*. Moscow; Leningrad, 1949. 624 p.
- Grach N.L. *Nekropol' Nimfeya*. Saint Petersburg, 1999. 328 p.
- Ivanova A.P. *Iskusstvo antichnykh gorodov Severnogo Prichernomor'ya*. Leningrad, 1953. 191 p.
- Kukina D.A. Istoriya otkrytiya Stasovskogo sklepa. *Antichnaya dekorativnaya zhivopis' Bospora Kimmeriyskogo: ot graficheskoy fiksatsii k fotografii. Trudy IIMK RAN*. Saint Petersburg, 2017. T. 51, pp.31–39.
- Lazenkova L.M. Kerchenskiy muzey drevnostey. Issledovateli. «Arkheologicheskaya» sud'ba K.Ye. Dumberga. *Bospor Kimmeriyskiy i Pont v period antichnosti i srednevekov'ya. Materialy II Bosporskikh chteniy*. Kerch, 2001, pp. 72–77.
- Lazenkova L.M. Karl Dumberg i yego ideya stroitel'stva Kerchenskogo muzeya drevnostey. *Bosporskiy fenomen: Pogrebal'nyye pamyatniki i svyatilishcha*. Saint Petersburg, 2002. T. 2, pp. 334–340.
- Lazenkova L.M. *Kerchenskiy muzey drevnostey. Osnovateli. Issledovateli*. Kerch, 2003. 76 p.

Боспорские исследования, вып. XLI

- Neverov O.Ya. Kolleksiya kerchenskikh drevnostey A.V. Novikova. *Bosporskie issledovaniya*. Simferopol'; Kerch, 2006, vol. 13, pp. 189–206.
- Novicka M. Le sarcophage de Kerch. *Au royaume des ombres. La peinture des funéraires antique*. Paris, 1998, pp. 66–70.
- Rostovtsev M.I. Antichnaya dekorativnaya zhivopis' na yuge Rossii. Saint Petersburg, 1914. 537 p.
- Sanzharovets V.F. Kerch-Yenikale i yeyo gradonachal'niki. *Kerchenskaya starina. Nauchno-populyarnyye stat'i po istorii goroda i yego okrestnostey*. Simferopol', 2017, vol. 1, pp. 86–113.
- Trofimova A.A. The Art of the Ancient Cities of the Northern Black Sea Region. *Greeks on the Black Sea. Ancient Art from the Hermitage*. Los Angeles, 2007, pp. 18–35.
- Tunkina I.V. Polovtsov (Polovtsev) Anatoliy Viktorovich. *Zhebelov S.A. Russkoye arkhologicheskoye obshchestvo za tret'yu chetvert' svoego sushchestvovaniya. 1897–1921. Istoricheskiy ocherk*. Moscow, 2017, p. 494.
- Shelov-Kovedyayev F.V. Istoriya Bospora v V–IV vv. do n.e. *Drevneyshiy gosudarstva na territorii SSSR, 1984*. Moscow, 1985, pp. 5–187.
- Vinogradov Yu.A. *Stranitsy istorii bosporskoy arkhologii. Epokha Imperatorskoy arkhologicheskoy komissii (1859 – 1917)*. *Bosporskie issledovaniya*. Simferopol'; Kerch, 2012. Vol. 27, 368 p.
- Vinogradov Yu.A. *Drevnosti Bospora Kimmeriyского v risunkakh K.R. Begicheva i F.I. Grossa (po materialam Nauchnogo arkhiva IIMK RAN)*. *Bosporskie issledovaniya*. Supplementum 17. Simferopol'; Kerch, 2017, 310 p.
- Vinogradov Yu.A. Sklep Soraka. *Antichnaya dekorativnaya zhivopis' Bospora Kimmeriyского: ot graficheskoy fiksatsii k fotografii*. *Trudy IIMK RAN*. Saint Petersburg, 2017. T. 51, pp. 40–52.
- Vinogradov Yu.A. Raspisnoy sarkofag 1900 g. iz Kerchi. K ponimaniyu semantiki izobrazheniy. *Bosporskiye chteniya*. XXI. *Bospor Kimmeriyский i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Obyekty iskusstva v arkhologicheskoy kontekste*. Kerch, 2020, pp. 64–71.
- Zavoykin A.A. *Obrazovaniye Bosporskogo gosudarstva. Arkheologiya i khronologiya stanovleniya derzhavy Spartokidov*. *Bosporskie issledovaniya*. Supplementum 10. Simferopol'; Kerch, 2013. 592 p.
- Zin'ko Ye.A., Buyskikh A.V., Rusyayeva A.S., Savostina Ye.A., Strilenko Yu.N., Yaggi O. *Sklep Demetry. Pamyatniki arkhologii Kerchenskogo istoriko-kul'turnogo zapovednika*. Kiev, 2009. 184 p.

Резюме

В 1900 г. в газете «Московские ведомости» была опубликована серия очерков А.М. Половцова под названием «Русские Помпеи». Автор посетил Керчь, встречался с директором Керченского музея К.Е. Думбергом, известным собирателем древностей А.В. Новиковым и др. Ему удалось дать очень яркую, эмоциональную характеристику состояния боспорской археологии в конце XIX в.

Ключевые слова: Боспор Киммерийский, история науки, К.Е. Думберг, В.А. Новиков, расписные катакомбы.

Summary

In 1900, a series of essays called “Russian Pompeii” by A.M. Polovtsov was published in the newspaper “Moskovskiye Vedomosti”. The author visited Kerch, met with the director of the Kerch Museum K.E. Dumberg, a famous collector of antiquities A.V. Novikov and others. He managed to give a very vivid, emotional characterization of the situation at Bosporos archeology at the end of the 19th century.

Key words: Cimmerian Bosphorus, history of science, K.E. Dumberg, V.A. Novikov, painted catacombs.

Виноградов Ю.А. Очерки о боспорских древностях ... 

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виноградов Юрий Алексеевич, д.и.н.,
ведущий научный сотрудник Института
истории материальной культуры РАН
(С-Петербург),
(812) – 764-85-71.
vincat2008@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vinogradov Iurii Alekseevich,
doctor of the historical sciences,
leading scientific researcher of the Institute for
the History of Material Culture RAS (Saint Petersburg),
(812) – 764-85-71.
vincat2008@yandex.ru